

Вторая невестка покрутилась перед зеркалом, всё больше любясь своим новым платьем из недавно привезённой ткани. После этого она собралась пойти в лавки семьи Су. С тех пор как Шангуань Минчжу вошла в их семью, она, чтобы лучше узнать своего врага, ни разу не была в лавках.

Лавки семьи Су были разбросаны по всему городу Танси: шёлковая мануфактура, винодельня, чайная лавка, ломбард, ювелирный магазин и так далее. Но главной опорой семьи Су был банк, расположенный недалеко от их дома, — банк семьи Су.

Вторая невестка собиралась пойти в банк семьи Су, чтобы проверить счета доходов и расходов за последнее время.

Не дойдя до главных ворот, она увидела слугу, который торопливо бежал мимо. Увидев вторую невестку, он поспешно поздоровался и хотел было бежать дальше.

Вторая невестка остановила его и спросила:

— Что случилось? Ты так торопишься!

— Ничего срочного, — ответил слуга. — Господин велел мне прополоть сорняки в саду. Я только что купил удобрения, как кто-то принёс письмо для молодого господина. Я спешу отнести его ему!

Вторая невестка надолго задумалась: «Письмо для Су Сяююя? Кто бы мог ему написать? Если отправитель из города Танси, то никто бы не стал писать ему письмо. А если из другого места, то кто, кроме старшего брата из столицы? К тому же, старший брат не стал бы писать этому неграмотному бездельнику Су Сяююю!»

Вторая невестка протянула руку:

— Дай мне. Иди занимайся цветами, а то, если опоздаешь, господин будет ругаться. Я отнесу письмо Сяююю.

— Правда? — слуга поспешно отдал письмо второй невестке. — Тогда большое спасибо, вторая молодая госпожа!

Вторая невестка взяла письмо. На конверте действительно было написано три больших иероглифа: «Су Сяююй». Она повертела конверт, но не нашла никаких сведений об отправителе. Очевидно, он намеренно скрыл своё происхождение.

Вторая невестка огляделась по сторонам. Убедившись, что на неё никто не смотрит, она быстро спрятала письмо в рукав и вернулась в свои личные покои.

Она долго смотрела на письмо и, поколебавшись, решила его вскрыть. У второй невестки был способ вскрыть письмо и запечатать его снова, не оставив ни малейшего следа.

В письме было всего шестнадцать иероглифов. Смысл был понятен с первого прочтения, но истинное значение оставалось туманным:

«Зелёная черепица, красные карнизы; вкус, что остаётся на губах; Хань Синь считает воинов; никаких забот и тревог».

Вторая невестка никак не могла понять, что всё это значит. Она тайком переписала эти слова,

снова запечатала письмо и велела Чжу'эр отдать его тому слуге, который его получил, чтобы он отнёс его Су Сяюю.

Чжу'эр так и сделала. Вернувшись, она спросила:

— Вторая молодая госпожа, зачем такие сложности? Я бы могла отнести его сама!

— Письмо мог доставить кто угодно из семьи Су, кроме нас с тобой! — ответила вторая невестка. — Это письмо для Су Сяюю. Если оно попадёт к нему из наших рук, он обязательно заподозрит, что я его читала!

— Чжу'эр поняла!

После ухода Чжу'эр вторая невестка потеряла всякое желание идти в банк семьи Су и осталась в своей комнате, пытаясь разгадать смысл этих шестнадцати иероглифов.

«Зелёная черепица, красные карнизы! — бормотала вторая невестка. — Это что-то о доме?»

«Вкус, что остаётся на губах! — говорила она сама себе. — Это о еде?»

«Хань Синь считает воинов! — недоумевала она. — Это о военном искусстве? Или что-то другое?»

«Никаких забот и тревог! — сказала вторая невестка. — Никаких забот. Какое это имеет отношение к Су Сяюю?»

Дом может означать жилище, еда — достаток, отсутствие забот — просьбу не беспокоиться. Неужели... Но что же означает «Хань Синь считает воинов»?

Вторая невестка разгадала часть смысла, но всё равно не понимала, что именно хотел сказать отправитель Су Сяюю!

А если это письмо адресовано Шангуань Минчжу, то какой в нём смысл?

Если слухи о Шангуань Минчжу и господине Чжане правдивы, то она, выйдя замуж за Су Сяюю, заключила с ним сделку. Пропавший господин Чжан нашёл новое место, чтобы осесть, и теперь переписывается с Шангуань Минчжу. Чтобы никто не догадался, на письмах они указывают имя Су Сяюю.

Вторая невестка скривила губы в самодовольной усмешке:

— Вот оно что, Шангуань Минчжу. Если ты действительно переписываешься с господином Чжаном, я донесу родителям, что ты изменяешь мужу и не можешь забыть старую любовь. Замужнюю женщину, которая тайно встречается с мужчиной, ждёт утопление в пруду. Даже Су Сяюю тебя не спасёт!

* * *

Тем временем Су Сяюю передал письмо Шангуань Минло со словами:

— Это наверняка письмо от госпожи Минчжу!

Шангуань Минло нетерпеливо вскрыл его. Су Сяюю тоже наклонился, чтобы посмотреть, и в недоумении спросил:

— Что всё это значит?

Но Шангуань Минло с улыбкой отложил письмо и сказал:

— «Зелёная черепица, красные карнизы» означает, что у Минчжу и господина Чжана есть жильё. «Вкус, что остаётся на губах» — что у них нет проблем с едой и одеждой. «Хань Синь считает воинов» — это термин из чайной церемонии, который означает, что они открыли чайную лавку. «Никаких забот и тревог» — чтобы мы о них не беспокоились!

— Господин Чжан такой молодец! Всего за несколько месяцев купил дом и открыл чайную!

— Чёрная полоса сменилась белой! — Шангуань Минло с трудом сдерживал слёзы, но в его голосе звучала радость. — Они будут счастливы!

— Они так хорошо устроились, почему ты плачешь?

— Я не плачу, просто я так рад. Моя сестра может быть счастлива и без меня!

Су Сяюй понимал, что Шангуань Минло плачет от радости. Шангуань Минчжу была для него самым близким человеком, сестрой, дороже которой не было никого.

Су Сяюй взял письмо, повертел его в руках и с улыбкой сказал:

— Учёные люди — это что-то особенное. Всего несколько слов, а сколько смысла!

— Поэтому я и говорю тебе больше читать! — усмехнулся Шангуань Минло.

— Я же слушаюсь тебя и уже прочёл много книг! — обиженно сказал Су Сяюй.

— Если пролистать в каждой книге по одной странице — это называется «читать», то ты действительно прочёл много! — ответил Шангуань Минло.

Су Сяюй смущённо улыбнулся.

Шангуань Минло сложил письмо:

— Это первое письмо, которое Минчжу написала мне после того, как устроилась. Я должен его сохранить!

Внезапно его лицо изменилось. Он снова вскрыл запечатанный конверт, снова закрыл и снова открыл:

— Похоже, это письмо вскрывали!

— Не может быть! Никто не посмеет вскрывать мои письма!

— Путь из Сучжоу в город Танси занимает не меньше двух дней. Если сургучную печать вскрыть, она потеряет липкость. Чтобы запечатать снова, нужен новый сургуч. Потрогай, он всё ещё липкий. Значит, это новый!

Су Сяюй в гневе ударил по столу:

— Кроме второй невестки, никто на такое не способен!

— Надеюсь, она не поняла смысла!

— Она бы ни за что не догадалась! Но письмо принёс другой слуга, не Чжу'эр. У второй невестки и Чжу'эр не было возможности его перехватить! — Су Сяюй был в замешательстве.

— Если бы вторая невестка перехватила письмо, она не стала бы просить Чжу'эр передать его!

— Это да! — Су Сяюй мысленно выругался. — Эта старая ведьма посмела читать мои письма!

Шангуань Минло вздохнул:

— Давай на этот раз оставим это. Вторая невестка прочла письмо, не поняла его смысла и, вероятно, потеряла к нему интерес. Это неважно!

— Но вторая невестка — такой человек, что чем более что-то кажется ей неважным и непонятным, тем больше она подозревает что-то странное! — с тревогой сказал Су Сяюй.

— Разве это не твоя вина? — с досадой сказал Шангуань Минло. — Ты же говорил, что в семье Су никто не посмеет читать твои письма?

— И на старуху бывает проруха! Вторая невестка даже ядовитую змею мне подсунула, не говоря уже о том, чтобы прочитать моё письмо. Прости меня!

— Я не виню тебя, я просто шучу! Всё равно она уже прочитала. Даже если она сломает голову, она никогда не догадается, что я — Шангуань Минло, притворяющийся Минчжу!

* * *

Вечером, перед сном, Шангуань Минло увидел, что Су Сяюй сидит при свете лампы и что-то пишет. Он удивился, с чего это тот стал таким усердным.

Проснувшись среди ночи, он увидел, что Су Сяюй всё ещё сидит при свете лампы и пишет. Шангуань Минло из любопытства встал с кровати и подошёл к нему. Он увидел, что перед Су Сяююем лежит письмо Минчжу, и тот, держа кисть, раз за разом переписывает иероглифы из письма. Весь стол был завален исписанными листами, и к концу его почерк стал очень похож на оригинал.

— Су Сяюй, если хочешь научиться хорошо писать, не обязательно сидеть всю ночь напролёт!

— Ничего, иди спать. Я тренируюсь писать как госпожа Минчжу!

Видя его редкое усердие, Шангуань Минло лёг спать. Но когда он проснулся на следующее утро, тот всё ещё не спал. Он писал всю ночь!

Стол и пол были завалены бумагой. Шангуань Минло с досадой поднял один из листов и изумился:

— Это ты написал?

Су Сяюй, увидев, что Шангуань Минло проснулся, поспешно сложил написанный лист и спрятал его за пазуху:

— Конечно, я!

— Хотя с почерком Минчжу не сравнить, но по сравнению с тем, как ты писал вначале, это небо и земля! — с лёгкой улыбкой сказал Шангуань Минло.

— Нечасто услышишь похвалу от жены-наставника! — Су Сяоюй встал и потянулся, выглядя бодрым и свежим, совсем не как человек, не спавший всю ночь. — Когда умоешься, пойдём вместе поприветствуем родителей!

— Что-то тут не так! — Шангуань Минло, хоть и был озадачен, всё же умылся водой из таза, который принесла Цинтань. — С каких это пор ты стал таким вежливым?

* * *

За обедом Шангуань Минло заметил, что вторая невестка была необычайно любезна, настолько, что это было даже неприятно.

После еды, выходя из столовой, Су Сяоюй схватил его за руку и, догнав вторую невестку, сказал:

— Вторая невестка, рассуди нас. Разве это правильно, что моя жена читает письма, которые пишу мне?

— Вы же муж и жена. Ты мужчина, будь снисходительнее!

— Но когда я прочитал письмо, которое моя жена писала своему брату, она сказала, что тот, кто читает чужие письма, ослепнет. Это же проклятие! Вторая невестка, я прочитал письмо жены, я правда ослепну?

Вторая невестка мысленно выругалась, но с улыбкой ответила:

— Твоя жена просто пошутила!

Вернувшись в комнату, Шангуань Минло спросил:

— Су Сяоюй, что ты задумал? Когда это я писал себе письмо?

* * *

Вторая невестка, вернувшись в свои личные покои, в гневе ходила по комнате, обмахиваясь веером. Она искоса взглянула на скомканный лист бумаги на столе и в ярости ударила по нему веером так, что он упал на пол.

Сегодня утром, как обычно, вторая невестка вышла из дома и, к своему удивлению, снова получила письмо для Су Сяоюя. Она тайком вскрыла его и пришла в ярость. На листе было написано: «Кто прочтёт — тот ослепнет».

Хотя почерк и не был похож на почерк Су Сяоюя, вторая невестка знала, что это написал он, чтобы подшутить и предупредить её. Он учился писать у Шангуань Минчжу, и за это время его почерк, естественно, улучшился.

Су Сяоюй знал, что она читала его письма, и поэтому нарочно подстроил эту ловушку, а потом ещё и язвил на дороге.

Вторая невестка понимала, что попалась и ничего не может сказать. Успокоившись, она снова задумалась о том письме: «Если бы то письмо было неважным, Су Сяоюй, даже если бы я его

прочла, закрыл бы на это глаза. Это значит, что письмо очень важное. Но у Су Сяюя, бездельника, не может быть важных дел. Единственное, что для него важно, — это Шангуань Минчжу».

Вторая невестка ещё больше уверилась в том, что то письмо для Су Сяюя на самом деле было адресовано Шангуань Минчжу. Она до сих пор не беременна, мало говорит, ни с кем не соперничает, но на людях они такие любящие супруги. Значит, между ними есть какая-то сделка. Если доказать, что Су Сяюй и Шангуань Минчжу не спят вместе, то её догадка подтвердится. Но как Шангуань Минчжу могла подкупить Су Сяюя? Ни красотой, ни деньгами это невозможно. Даже если бы она угрожала ему силой, у Су Сяюя было много возможностей рассказать обо всём господину и госпоже. Значит, у Шангуань Минчжу есть тайна, которую нельзя раскрывать, — она тайно встречается с господином Чжаном.

«Чтобы доказать свою правоту, сегодня ночью я проникну в комнату Су Сяюя и всё увижу».

* * *

Выслушав рассказ Су Сяюя, Шангунь Минло не смог удержаться от смеха:

— На этот раз вторая невестка попала впросак! Су Сяюй, и как ты только додумался? Ведёшь себя как ребёнок, такой инфантильный!

— Я просто оплатил ей той же монетой. Кто просил её всё время читать чужие письма? Если бы не читала, я бы не смог над ней подшутить!

— Так вот почему ты писал всю ночь — чтобы подделать почерк Минчжу. Чтобы хорошо написать эти несколько слов, ты так старался!

— Что поделаешь, я от природы глуп в чтении и письме! Всего семь иероглифов, а я писал всю ночь!

— Зачем? Всё равно вторая невестка, прочитав, поняла бы, что это ты написал, какие бы иероглифы там ни были!

— Если уж играть, то до конца!

— Ты бы сказал мне, я бы помог тебе написать! — спокойно заметил Шангуань Минло.

— Я хотел сделать тебе сюрприз, чтобы ты увидел, как вторая невестка, попавшись на мою уловку, вынуждена улыбаться! — глупо улыбнулся Су Сяюй.

— Су Сяюй, я так плохо к тебе отношусь, постоянно наказываю тебя. Зачем ты мне помогаешь? Обычно, когда я заставляю тебя писать, ты плачешь и жалуешься!

— А мне нравится! Я рад сделать что угодно, чтобы отомстить за тебя! — Су Сяюй с улыбкой посмотрел на Шангуань Минло, его глаза светились нежностью. — К тому же, я знаю, что ты не плохо ко мне относишься. Просто в твоём сердце есть только госпожа Минчжу!